

Оригинальная статья / Original article

<https://doi.org/10.31429/20785836-18-3-73-82>

НЕМАТЕРИАЛЬНЫЕ БЛАГА В ПЕРСПЕКТИВЕ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Щенникова Л.В.

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»
(Ставропольская ул., 149, г. Краснодар, Россия, 350040)

Ссылка для цитирования: Щенникова Л.В. Нематериальные блага в перспективе гражданско-правового регулирования. *Юридический вестник Кубанского государственного университета*. 2026;18(3):73–82. <https://doi.org/10.31429/20785836-18-3-73-82>

КОНТАКТНАЯ ИНФОРМАЦИЯ:

Щенникова Лариса Владимировна, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой гражданского права юридического факультета им. А.А. Хмырова ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет», заслуженный юрист Кубани, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации

Адрес: Ставропольская ул. д. 149, Краснодар, Россия, 350040

Тел.: +7 (861) 268-59-65

E-mail: shennikova_larisa@mail.ru

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Исследование не имело спонсорской поддержки (собственные ресурсы).

Статья поступила в редакцию: 28.07.2026

Статья принята к печати: 27.08.2026

Дата публикации: 23.09.2026

Аннотация: Целью работы является освещение проблемных теоретических вопросов института нематериальных благ и практики применения входящих в него гражданско-правовых норм с тем, чтобы увидеть перспективы их развития и место в системе гражданского права. Постановка данной цели вытекает из значения нематериальных благ в цивилизованном обществе и закономерного возрастания их роли с прогрессом общества, включая набирающие обороты процессы цифровизации. В связи с отсутствием развитой отечественной цивилистической теории нематериальных благ как объектов гражданских правоотношений и механизмов их защиты представляется важным обратиться к анализу исследований зарубежных цивилистов с тем, чтобы иметь возможность плодотворно использовать опыт других стран в деле совершенствования российского гражданско-правового регулирования исследуемых отношений.

Задачи работы включают в себя выявление пробелов гражданско-правового регулирования отношений в сфере защиты нематериальных благ и выработку конкретных детализированных правил для их участников, отражающих современный этап развития гражданского общества в Российской Федерации.

Доказывается, что нематериальные блага должны занять самостоятельное место в предмете гражданского права как его подотрасли с системой общих положений. Для выработки общих положений о нематериальных благах предлагается ввести в теорию гражданского права ряд новых гражданско-правовых категорий, таких как моральная травма, право на публичность и ряд других.

Ключевые слова: нематериальные блага, моральный вред, жизнь, здоровье, имя, частная жизнь гражданина, охрана его изображения.

INTANGIBLE BENEFITS IN THE PERSPECTIVE OF CIVIL LAW REGULATION

Larisa V. Schennikova

FGBOU VO "Kuban State University"

(Stavropol str., 149, Krasnodar, Russia, 350040)

Link for citation: Schennikova L.V. Intangible benefits in the perspective of civil law regulation. *Legal Bulletin of the Kuban State University*. 2026;18(3):73–82. <https://doi.org/10.31429/20785836-18-3-73-82>

CONTACT INFORMATION:

Larisa V. Schennikova, Dr. of Sci. (Law), Professor, Head of the Department of Civil Law of the Faculty of Law named after A.A. Khmyrov, Kuban State University, Honored Lawyer of Kuban, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation

Address: Stavropol str., 149, Krasnodar, Russia, 350040

Tel.: +7 (861) 268-59-65

E-mail: shennikova_larisa@mail.ru

Conflict of interest. The author declares no conflicts of interest.

Financing. The study had no sponsorship (own resources).

The article was submitted to the editorial office: 28.07.2026

The article has been accepted for publication: 27.08.2026

Date of publication: 23.09.2026

Annotation: The *purpose* of this work is to highlight the problematic theoretical issues of the institution of intangible assets and the practice of applying the civil law norms that are part of it, in order to see the prospects for their development and their place in the system of civil law. This goal is based on the importance of intangible assets in a civilized society and the natural increase in their role as society progresses, including the growing processes of digitalization. Due to the lack of a developed domestic civil law theory of intangible benefits as objects of civil legal relations and mechanisms for their protection, it is important to analyze the research of foreign civil law scholars in order to be able to fruitfully use the experience of other countries in improving the Russian civil law regulation of the relations under study.

The *objectives* of the work include identifying gaps in the civil law regulation of relations in the field of protection of intangible benefits and developing specific detailed rules for their participants that reflect the current stage of development of civil society in the Russian Federation.

It is argued that intangible benefits should take an independent place in the subject of civil law as its sub-branch with a system of general provisions. To develop general provisions on intangible benefits, it is proposed to introduce a number of new civil law categories into the theory of civil law, such as moral trauma, the right to publicity, and others.

Keywords: intangible benefits, moral damage, life, health, name, private life of a citizen, and protection of his image.

Введение

Гражданское право – это, в первую очередь, право гражданина как автономной личности. Именно эта отрасль обеспечивает человеку в гражданском обществе определенную меру свободы, самостоятельности и независимости, в том числе и главным образом по отношению к государству, предоставляя все возможности для самореализации.

Развитие самосознания граждан с неизбежностью изменяет облик гражданского права, нормы которого все больше внимания призваны уделять личности как таковой. Так проблематика нематериальных благ как объектов гражданских правоотношений становится одной из фундаментальных в цивилистической науке.

Цель исследования – обратить внимание на значимость постановки социальных целей гражданско-правового регулирования, выявить пробелы в институте нематериальных благ как объектов гражданских правоотношений, предложив пути и эффективные методы их устранения. Задачами исследования автор видит научный анализ зарубежных аналогов гражданско-правового регулирования отношений в сфере защиты нематериальных благ с тем, чтобы выработать конкретные предложения по устранению пробелов законодательства, регулирующего отношения в сфере защиты нематериальных благ, а также совершенствованию практического применения гражданско-правовых норм в исследуемой сфере.

Методы исследования

Исследование основано на базовых эмпирических и теоретических методах. Логической обработке и систематизации служат методы анализа и синтеза. Построение умозаключений строится на основе индукции и дедукции. Исторический метод позволяет выявить закономерности развития института нематериальных благ в российском гражданском праве. Метод сравнительно-правового анализа позволяет сравнивать и сопоставлять, выявляя сходства и различия видов нематериальных благ. Метод сравнительного правоведения помогает в поиске эффективных решений в перспективе развития гражданского законодательства о нематериальных благах. Системный подход позволяет видеть гражданское право как единый и взаимосвязанный механизм, в котором важную роль призваны играть нормы о нематериальных благах. Наконец, исследование основано на междисциплинарном подходе, в котором сочетаются классические и новые инструменты научного познания.

Результаты исследования

1. Выдвинут тезис о том, что проблематика нематериальных благ как объектов гражданских правоотношений становится фундаментальной для цивилистической науки в условиях цивилизованного общества, основанного на признании высшей ценности жизни, здоровья, чести и свободы человека.

2. Поддержан вывод о необходимости расширения границ свободы и независимости отдельной личности гражданско-правовыми средствами. Подтверждается, что особенно важна защита личных прав и нематериальных благ для утверждения автономии и свободы в жизни женщины.

3. Высказано мнение о значении категории моральной травмы для дальнейшего развития института возмещения морального вреда, поскольку она позволит выстроить цепочку понятий: моральная травма, нравственные страдания, моральный вред, подлежащий возмещению. В контексте признания категории моральной травмы право на возмещение морального вреда смогут претендовать лица, у которых нравственные правила стали реальным ориентиром поведения.

4. Аргументирован вывод о значении в современных условиях гражданского общества признания законодателем права на публичность, дающего его обладателю возможность требовать уплаты денег за использование различных элементов идентичности человека, включая право на изображение.

5. Поддержана идея проработки особых законодательных механизмов защиты неприкосновенности частной жизни несовершеннолетних в цифровом пространстве.

Научная дискуссия

Нематериальные блага в шкале человеческих ценностей

Значение нематериального в жизни человека видели и воспевали великие художники всех времен и народов. Так, итальянский живописец Рафаэль Санти, живший в 13-14 веках, истину о роли духовных ценностей обнажил во фреске «Афинская школа», которая была расположена в Ватиканском дворце. На ней художник изобразил 50 величайших мыслителей древности, тем самым прославляя мудрость и знания. В центре композиции – Платон и Аристотель с символами направлений их философских школ. Рядом с ними Диоген, Сократ, Пифагор, Архимед. Это произведение, по признанию искусствоведов, подчеркивает идею роли знаний и философского мышления для постижения смыслов жизни. Именно нематериальные ресурсы цивилизации, говорит нам из глубины веков Рафаэль Санти, обеспечивают устройство цивилизованного общества, основанного на высоком значении разума, знающего ценность жизни, здоровья, чести и свободы человека.

Тему роли нематериальных благ в жизни человека неизменно поднимают и писатели в произведениях художественной литературы. Примером тому новый роман итальянской писательницы Франчески Джанноне, названный «Почтальонша». Главная героиня романа Анна отстаивает идеалы сильной женщины, которая не желает ограничений свободы в рамках уютной и сытой жизни с обеспеченным мужем. Этот роман, прославляя женскую независимость и свободу, демонстрирует великую силу личных прав и нематериальных благ для женщины в условиях любого, в том числе и современного общества.

Нематериальные блага в исследованиях российских цивилистов

И.А. Покровский подчеркивал, что гражданское право «исконно» является правом личности. Именно в частном праве должны формироваться представления о личности как о независимом от власти субъекте права. Личность, доказывал профессор, должна обладать свободой и правом на

самоопределение. Причем с развитием общества гражданское право призвано все более расширять и укреплять границы свободы и независимости отдельной личности [10, с. 309].

Выдвинул И.А. Покровский также идею социальных целей в гражданском праве, служащих свободе и независимости личности. Исклчительно с позиций достижения поставленных социальных целей ученый предлагал оценивать эффективность гражданско-правового регулирования [9, с. 38–39].

Интересные рассуждения о личных правах возможно обнаружить в трудах В.И. Синайского [11, с. 64–66]. Ученый отмечал, что именно личные права в гражданском праве наиболее слабо разработаны.

Нельзя не упомянуть «женский взгляд» на проблему нематериальных благ и личных прав, высказанный Е.А. Флейшиц. В своей монографии она назвала проблему нематериальных благ и личных прав одной из самых «волнующих» в гражданском праве [14, с. 9].

Тему личных неимущественных прав в советский период развития науки гражданского права продолжила Л.О. Красавчикова, предложив авторские понятия этих прав и их классификацию [7]. Определенный вклад в теорию исследуемого вопроса внесла М.Н. Малеина, рассмотревшая личные права под углом зрения их осуществления и защиты [8]. Исследованию отдельных видов неимущественных благ и личных прав на них в разные годы были посвящены работы А.В. Амагырова [1], Т.В. Дробышевской [2], Н.Д. Егорова [3], А.В. Завадского [4], О.С. Иоффе [6], В.С. Толстого [12], А.А. Федотовой [13], А.М. Эрделевского [15].

Однако в п. 3.5 Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации (Одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 7 октября 2009 г.) (в дальнейшем «Концепция») была отмечена недостаточная доктринальная проработка института нематериальных благ в гражданском праве¹. Авторы концепции призвали цивилистов приложить усилия к разработке системы детальных правовых норм, имеющих целью урегулирование и защиту различных видов нематериальных благ и личных неимущественных прав граждан. Однако, можно констатировать, что в результате проведенных в стране кодификации и модернизации гражданского законодательства глава о нематериальных благах и их защите так и осталась одной из самых малых в общей системе норм. С целью расширения пределов гражданско-правового регулирования отношений, связанных с нематериальными благами, и учитывая призыв «Концепции» использовать при разработке новых норм опыт других стран, обратимся к анализу проблем дальнейшего развития защитных механизмов для нематериальных благ как объектов гражданских прав, в том числе акцентируя внимание на выводах, сделанных в исследованиях зарубежных ученых в данной области.

Моральная травма как причина и основание возникновения морального вреда

Моральный вред, его понимание, механизмы и функции компенсации – эти вопросы в науке гражданского права являлись и остаются до настоящего времени остро дискуссионными. Сам по себе институт возмещения морального вреда получил признание в России только в 90-е годы прошлого века, при этом встретив на своем пути достаточно много противников из числа представителей цивилистической науки. Ученые считали, что защита нравственного достоинства несовместима с компенсацией оскорбления уплатой нескольких рублей потерпевшему. Считалось, что пользоваться этими нормами не будут люди образованные и состоятельные. Напротив, субъектами притязания будут только те, кто способен торговать честью. Именно они и будут напрашиваться на обиды. С таким подходом к оценке института возмещения морального вреда был согласен и Г.Ф. Шершеневич². Ученый подчеркивал, что его введение создаст благоприятную почву для разного рода безнравственных притязаний. Например, пояснял профессор, человек, о семейной жизни которого было рассказано нечто позорное, хотя и верное, будет требовать от нее вознаграждения за поруганную честь. Муж захочет потребовать возмещения морального вреда с любовника своей жены, а лакей в ресторане предъявит счет подвыпившему клиенту за то, что тот вымазал ему лицо соусом. Против введения норм о возмещении морального вреда были высказаны достаточно веские теоретические аргументы. Во-первых, у морального вреда и материального вознаграждения нет общего мерила. Во-вторых, при отсутствии стандартной мерки при оценке этого вреда, требования

¹ Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права М.: издание Бр. Башмаковых, 1912. С. 573.

всегда будут бездоказательными, а размер компенсации произвольным. Наконец, возмещение морального вреда, причиненного нематериальным благам, считали цивилисты, несовместимо с высоким уважением к личности человека. Спорили ученые и о функциях, которые призван реализовывать институт возмещения морального вреда. Одни исходили из признания штрафной функции, которая призвана действовать превентивно. Другие поддерживали функцию эквивалента, исходя из которого деньги должны возмещать умаление личного блага. Третьи рассматривали возможность признания функции сатисфакции или удовлетворения за нанесенный вред и восстановление нарушенной справедливости.

Остается не до конца познанным и само понятие морального вреда при наличии и в кодифицированном законе, и в Постановлениях Пленума Верховного Суда РФ его легальной расшифровки. Из буквы закона вытекает, что моральный вред характеризуется двумя основными признаками. Первый – это нравственные и физические страдания. Второй – нарушения нематериальных благ, личных неимущественных прав, а также имущественных прав в случаях, предусмотренных законом [5, с. 54]. При этом остается за пределами легального подхода само основание для возмещения морального вреда, иначе говоря, те душевные процессы, которые претерпевает личность. И здесь в качестве подсказки к дальнейшему развитию теории рассматриваемого института может послужить концепция модели моральной травмы, изложенная учеными из Дании и США (Криста Дэвис Акампора, Дитте Мунк-Юрисик, Эндрю Калбрет, Сара Денн, Джейкоб Смит) [16]. Предложенное понимание категории моральной травмы исследователи считают возможным для применения в самых разных областях, включая гражданское право. Выделим ключевые характеристики моральной травмы, предложенные зарубежными авторами. Во-первых, по их мнению, моральные травмы возникают из-за нарушений в тех отношениях, которые связаны с представлением о себе, как лице, обладающем моральными ценностями, когда возникает разрыв (трещина) в моральной жизни индивида. Во-вторых, моральные травмы имеют социальный и общественный аспект, так как отражают ущерб, очевидный в широком сообществе. В-третьих, они создают конфликт, так как нарушают убеждения о правильном и неправильном, личной добродетели. Таким образом они связаны с моралью, моральными установками, личным кодексом, как набором ценностей и убеждений. Моральная травма возникает из-за предательства того, что соответствует этим убеждениям и принципам. В-четвертых, моральные травмы связаны с событиями, в которых человек переживает нарушения своих моральных убеждений как глубоко укоренившихся ценностей. Травма возникает тогда, когда ожидания того, как должны действовать окружающие, не оправдываются. В-пятых, моральные травмы приводят к глобальному чувству утраты смысла и ценности личных отношений. Иначе говоря, теория моральной травмы включает в себя три основных тезиса. Первый – она возможна, когда у человека есть моральные убеждения. Второй – происходят события, которые противоречат этим убеждениям, создавая конфликт. Третий – данный конфликт настолько значителен, что является травматичным и требует восстановления.

Изложенная теория моральной травмы, как представляется, может иметь значение для гражданского права. Она позволяет выстроить цепочку понятий: моральная травма, нравственные страдания, моральный вред, подлежащий возмещению. Таким образом, моральная травма будет выступать необходимой причиной и основанием для возмещения морального вреда. И в контексте предложенной теории будут «отсечены» от действия норм исследуемого института «страдания» тех, кто «торгует честью», ибо на возмещение морального вреда смогут претендовать исключительно лица, у которых нравственные нормы и правила стали реальным ориентиром поведения.

Право лица на изображение и право на публичность: перспективы взаимодействия

Изображение гражданина является важнейшим нематериальным благом гражданина и, в связи с этим, нуждается в особой гражданско-правовой защите. Достижением отечественного законодателя является ст. 152.1 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), провозгласившая в качестве объекта защиты внешний облик лица, который зафиксирован в определенном месте и в определенное время на любом материальном носителе¹. Это может быть фотография, видеозапись или произведение изобразительного искусства. При общей презумпции неотчуждаемости данного блага, оно может быть в определенных случаях использоваться третьими лицами. Вот почему законодатель установил в специальной норме в первую очередь режим его использования, во вторую – гражданско-правовую ответственность за нарушения этого режима. Общим правилом, которое

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 10.06.2026) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

подлежит соблюдению всяким и каждым, является возможность обнародования и дальнейшего использования изображения гражданина только с его согласия.

Под обнародованием судебная практика понимает любые действия, делающие изображение доступным для всеобщего сведения. Это может быть опубликование, публичный показ, размещение в сети «Интернет» и другие способы. Использование изображения, по букве закона, считается введение в гражданский оборот экземпляров любых материальных носителей, содержащих изображение гражданина. Использование считается также распространение изображения в сети «Интернет». Судебная практика свидетельствует о том, что нарушение права гражданина на изображение – явление далеко не редкое. Подтверждением тому возможно привести Апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Тульского областного суда от 15 мая 2024 г. по делу № 33-1625/2024¹. С иском к гражданину С. обратилась гражданка Т. с требованием о запрете распространения изображения ее умершего сына и взыскании за нарушение права на изображение компенсации морального вреда в размере 300000 рублей. Ефремовский межрайонный суд Тульской области удовлетворил требование о запрете распространения изображения, отказав в возмещении морального вреда. Суд установил, что сын истицы Т. страдал алкоголизмом, но постоянно работал на ответчика С., в том числе на строительстве его бани. За свой труд он получал спиртное, которое распивал после работы. С. снял видеоролик, на котором пьяный Т. ползал по земле, сопроводив его уничижительными комментариями, впоследствии разместив его в сети «Интернет». Суд первой инстанции удовлетворил исковые требования частично, запретив распространение изображения умершего сына истицы в «Интернете», при этом отказав во взыскании морального вреда. Вышестоящая инстанция, поддержав решение в части избранного способа охраны права лица на изображение, также удовлетворила частично (в размере 25 тысяч) требование о взыскании морального вреда.

Еще один пример будет основан на решении Ленинского районного суда г. Ярославля Ярославской области от 1 октября 2025 г. по делу № 2-1844/2025².

С иском о защите нематериального права на изображение и возмещении морального вреда обратились супруги Г. к гражданину А., руководителю туристической фирмы. Фабула дела такова. Семья Г. со своими несовершеннолетними детьми при посещении аквапарка сделала несколько фотографий, опубликовав их на странице в социальной сети «ВКонтакте». Через некоторое время знакомые им сообщили, что туристическая фирма использует их фотографии в рекламе. Согласие на публикацию изображения семья не давала. Суд пришел к выводу о нарушении ответчиком права на изображение, что является также основанием для возмещения морального вреда.

Аналогичное дело, связанное с защитой права лица на изображение, было рассмотрено Нижегородским районным судом г. Нижнего Новгорода Нижегородской области по делу № 2-6544/2025³. С иском обратился гражданин Ф., потребовав возмещение морального вреда в связи с тем, что его фото крупным планом с информацией рекламного характера о массажере «Древмасс» было размещено в социальной сети «ВКонтакте». Суд удовлетворил требование о защите права на изображение, взыскав в пользу истца моральный вред в размере 10000 рублей.

Следует отметить, что согласие на использование изображения может быть дано в любой форме, возможной для сделки, в отсутствие специальных правил, установленных законом. Однако такое положение дел создает риски для участников такого рода отношений. В связи с этим в гражданско-правовой литературе звучат предложения о необходимости введения в кодифицированный закон особого договора на использование изображения гражданина. В его рамках

¹ Апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Тульского областного суда от 15 мая 2024 года по делу № 33-1625/2024 [сайт]. Судебные решения РФ; 2024 [обновлено 15 мая 2024; процитировано 28 июля 2026]. Доступно: <https://xn--90afdbaav0bd1afy6eub5d.xn--p1ai/82430012>.

² Решение Ленинского районного суда г. Ярославля Ярославской области от 1 октября 2025 г. по делу № 2-1844/2025 [сайт]. Ленинский районный суд г. Ярославля; 2025 [обновлено 1 октября 2025; процитировано 28 июля 2026]. Доступно: https://leninsky-jrs.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=168827165&case_uid=4746da8b-fea0-4398-800a-ba6ce6971aef&delo_id=1540005.

³ Решение Нижегородского районного суда г. Нижний Новгород Нижегородской области от 13 ноября 2025 г. по делу № 2-6544/2025 [сайт]. Нижегородский районный суд г. Нижний Новгород; 2025 [обновлено 13 ноября 2025; процитировано 28 июля 2026]. Доступно: https://nizgorodsky-nnov.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&name_op=r_juid&vnkod=52RS0005&srv_num=1&delo_id=1540005&case_type=0&judicial_uid=52RS0005-01-2025-008700-29.

стороны могли бы согласовать срок, порядок, пределы и способы использования изображения гражданина. С учетом нематериальной природы права на изображение, такой договор будет безвозмездным, в противном случае, он будет противоречить природе данного права.

Между тем, в некоторых странах сложилась практика возмездного использования изображения гражданина, в связи с чем на нематериальный объект стало признаваться имущественное право, получившее название право на публичность. Право на публичность дает его обладателю возможность требовать уплаты денег за использование различных элементов идентичности человека, включая право на его изображение. Таким образом защищается не только изображение, как нематериальное благо, но и результат усилий гражданина по развитию личности. Для того, чтобы разобраться в деталях конструкции права на публичность, обратимся к исследованию Томаса Райта, посвященного реформам данного права, проводимых в США в последние годы [18].

Лица, создавшие себе популярность, с одной стороны, имеют возможность извлекать из своего образа прибыль, участвуя в разного рода рекламе. С другой, коммерческие организации, продающие свой товар, убеждают покупателей, боготворящих знаменитостей, давших возможность использовать их образ, в правильности выбора покупок определенного бренда.

Таким образом, данное право защищает лиц, дающих возможность использования своего имени, образа и изображения в рекламных целях. Субъект данного права владеет, использует и передает его по своему усмотрению. Посмертное право на публичность позволяет носителю публичности сохранять контроль за своим именем, образом и подобием и после смерти. Обладатель публичности является лицом, которому принадлежит имущественный интерес в коммерческом использовании своей идентичности.

Томас Райт приводит многочисленные примеры заключенных контрактов на использование имени и изображения. Так, Леброн Джеймс, американский баскетболист, передал Nike свое право на публичность в обмен на компенсацию в 30 миллионов долларов в год. Другой пример касался сноубордистки Хлои Ким, цена использования образа которой возросла многократно после победы на Олимпийских играх в Пхеньяне.

На сегодняшний день Законы о названии, имидже и подобию приняты в большинстве штатов. Закрепляемое в них право на публичность защищает права граждан на их личность, в том числе служит установлению справедливой оплаты при использовании данного права рекламодателями. Однако существующие защитные механизмы явно не достаточны, считает Томас Райт. Он предлагает в процессах реформирования установить, например, пятилетний срок, по истечении которого должно автоматически прекращаться действие переданного права на публичность. Предлагаемая норма позволит вернуть реальный контроль за использованием образа лицам, передающим права, создаст для них лучшие договорные условия. Американский исследователь предлагает также наделить субъекта данного права возможностями на расторжение заключенного договора для исправления неправильно принятого ранее решения. Правовое регулирование, убежден Райт, должно быть гибким, представляющим возможности защиты для тех, кто заключил явно убыточный, «эксплуатирующий» его личность контракт. Должна представляться и посмертная защита для обладателей данных прав, в том числе должно быть предоставлено право на прекращение действия договоров по инициативе вдов и вдовцов, детей, внуков и душеприказчиков.

Сегодня право на публичность выполняет важную функцию в американском обществе и приобретает все большее значение.

Изучение опыта применения права на публичность может быть плодотворным для выработки предложений по совершенствованию действующего гражданского законодательства в нашей стране. Думается, что данная модель имеет право на существование и может быть использована отечественным законодателем с учетом важных защитных функций, которые она выполняет в отношении тех лиц, которые решаются на передачу прав по использованию их имени и изображения в рекламных целях. Кстати, об актуальности введения в гражданское законодательство нашей страны права на публичность свидетельствует и приведенная выше судебная практика, поскольку стороны в отсутствии специальных механизмов урегулирования вынуждены использовать право на возмещение морального вреда. При этом важно иметь в виду и все негативные социальные последствия использования права на публичность, которые были выше названы с целью их возможного нивелирования.

Неприкосновенность частной жизни и проблемы эффективности ее охраны в цифровом обществе

В условиях рыночных отношений и торжества частной собственности все более значимым для участников гражданско-правовых отношений становится интерес в сохранении неприкосновенности разнообразных сторон личного существования от вторжения третьих лиц. Поэтому закономерным явилось провозглашение в числе основных начал гражданского законодательства идеи недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в частные дела (п. 1 ст. 1 ГК РФ). Дальнейшее развитие идея охраны частной жизни гражданина получила в ст. 152.2 ГК РФ, кстати, вступившей в силу сравнительно недавно – с 1 октября 2013 года. По сути данной нормы каждый человек имеет право самостоятельно определять, где, как и каким способом предоставлять о себе информацию. Эта информация может касаться происхождения, места пребывания, жительства, личной и семейной жизни. Приведенный в законе перечень сведений, охватываемых понятием «частная жизнь», является далеко не исчерпывающим. Однако при всех возможных проявлениях частной жизни гражданина установлен общий запрет на сбор, хранение и использование информации о ней. Исключение составляют только случаи использования личной информации, уже раскрытой, ставшей общедоступной, и в публичных целях. Правила конфиденциальности обязаны соблюдать по букве закона участники обязательственных отношений (п. 2 ст. 152.2 ГК РФ), а также авторы при создании произведений науки, литературы и искусства (п. 3 ст. 152.2 ГК РФ). Возникает вопрос: насколько эффективной является норма кодифицированного закона об охране частной жизни гражданина? По общему признанию ученых, главный ее недостаток состоит в предельной лаконичности предложенного законодателем механизма охраны, что и порождает проблемы эффективности его применения на практике. К сожалению, законодатель не дал, во-первых, развернутого понятия частной жизни. Во-вторых, не установил порядок получения согласия на использование информации о гражданине. В-третьих, не получили законодательного закрепления специальные последствия нарушения запрета об использовании информации приватного характера.

Вместе с тем, значение создания эффективных механизмов охраны частной жизни гражданина, цивилистами перманентно подчеркивалось. Так, в начале прошлого века к всемерной охране разнообразных интимных сторон человеческого существования от вторжения третьих лиц призывал И.А. Покровский [10, с. 125–126]. В середине XX века среди личных прав выделяла «высоко личные», а потому подлежащие особой охране права, связанные с интересами личности, как носителя различных проявлений индивидуальности, Е.А. Флейшиц [14, с. 5]. Но если век назад примерами нарушения тайны личной жизни, которыми оперировали цивилисты, были опубликование писем или показ фотографий будюара, то сегодня, в условиях цифрового общества нарушения неприкосновенности частной жизни приобрели совсем иные масштабы. Очевидно, что в сети «Интернет» можно получить самые сокровенные сведения о личной жизни любого лица. Отсюда вытекают и новые вызовы, связанные с созданием эффективных механизмов охраны данного нематериального блага. При всей масштабности проблемы обратим внимание лишь на один ее аспект, связанный с защитой в цифровом пространстве конфиденциальных данных детей. Именно дети, как наиболее уязвимые лица, нуждаются в особой защите, утверждает Стейм Стейнберг [17], исследователь из США, и с данным утверждением невозможно не согласиться. Уязвимость детей начинается с возраста игры в кукол. Например, даже кукла Барби может быть взломана с целью сбора личных разговоров ребенка. Опасность представляют цифровые технологии, которые используются в образовательных учреждениях. Так, даже школьный компьютер с содержащейся там информацией может использоваться в разного рода преступных целях. Значительны риски алгоритмического принятия решений в сфере социального обеспечения детей. И даже специально принятый в США в 1998 году Закон о защите конфиденциальности детей в Интернете не решил многочисленные проблемы. Остаются нерешенными вопросы, во-первых, возраста детей, до которого данное специальное законодательство должно применяться. Во-вторых, необходимости предоставления конфиденциальности детям от родителей. В-третьих, предоставления детям права удалять информацию, о которой они впоследствии могут пожалеть. Названные и другие многочисленные вопросы требуют ответов в специальных законах с тем, чтобы молодые люди чувствовали себя в безопасности в цифровом пространстве. Думается, что идея проработки особых механизмов защиты неприкосновенности частной жизни несовершеннолетних в цифровом пространстве актуальна и для нашей страны и может быть плодотворно использована отечественным законодателем.

Список использованной литературы:

1. Амагыров А. В. Особенности правовой защиты нематериальных благ в странах англосаксонской правовой семьи. *Актуальные проблемы российского права*. 2016;(8(69)):205–212.
2. Дробышевская Т. В. Личные неимущественные права гражданина и их гражданско-правовая защита: монография. Красноярск: издательство Красноярского университета; 2001.
3. Егоров Н.Д. Гражданско-правовое регулирование общественных отношений: единство и дифференциация. Ленинград: издательство Ленинградского университета; 1988.
4. Завадский А.В. О праве на собственное изображение. Казань: Типо-Литография Императорского Университета; 1909.
5. Зарапина Л.В., Белокопытова Н.Ю. Компенсация морального вреда как способ защиты нарушенных личных неимущественных прав и нематериальных благ в интернет-среде. *Юридический вестник Кубанского государственного университета*. 2024;(2(16)):50–61.
6. Иоффе О.С. Личные неимущественные права и их место в системе советского гражданского права. *Советское государство и право*. 1966;(7):51–59.
7. Красавчикова Л.О. Понятие и система личных неимущественных прав граждан (физических лиц) в гражданском праве Российской Федерации: монография. Екатеринбург: издательство Уральского юридической академии; 1994.
8. Малеина М.Н. Личные неимущественные права граждан: понятие, осуществление, защита. М.: МЗ Пресс; 2000.
9. Покровский И.А. Естественные-правовые течения в истории гражданского права. СПб.: типография Б. М. Вольфа; 1909.
10. Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. Петроград: издание юридического книжного склада «Право»; 1917.
11. Синайский В.И. Русское гражданское право. Выпуск 1. Общая часть. Вещное право. Авторское право. 2-е изд., испр. и доп. Киев: Типо-Литография «Прогресс»; 1917.
12. Толстой В.С. Личные неимущественные правоотношения. М.: издательство АПК и ППРО; 2009.
13. Федотова А.А. Регулирование нематериальных благ в Российской Федерации и других странах СНГ, во Франции и Австрии: сравнительно-правовой аспект. *Закон и право*. 2016;(1):78–81.
14. Флейшиц Е.А. Личные права в гражданском праве Союза ССР и капиталистических стран: монография. М.: Юридическое издательство НКЮ СССР; 1941.
15. Эрделевский А.М. Компенсация морального вреда в России и за рубежом. М.: издательский дом «Форум» Инфра-М; 1997.
16. Christa Davis Acampora, Andrew Culbreth, Ditte Marie Munch-Juriscic, Sarah Denne. Critique of the standard model of moral injury. *New Ideas in Psychology*. 2024;(1(75)):1–10.

References:

1. Amagirov A.V. [Features of legal protection of intangible benefits in the countries of the Anglo-Saxon legal family]. *Aktual'nye problemy rossiyskogo prava = Actual Problems of Russian Law*. 2016;(8(69)):205–212. (In Russ.)
2. Drobyshevskaya T.V. [Personal non-property rights of a citizen and their civil law protection]. Krasnoyarsk: Izdatel'stvo Krasnoyarskogo universiteta; 2001. (In Russ.)
3. Egorov N.D. [Civil law regulation of social relations: unity and differentiation]. Leningrad: Izdatel'stvo Leningradskogo universiteta; 1988. (In Russ.)
4. Zavadskiy A.V. [On the right to one's own image]. Kazan: Tipo-Litografiya Imperatorskogo Universiteta; 1909. (In Russ.)
5. Zarapina L.V., Belokopytova N.Yu. [Compensation for moral harm as a way to protect violated personal non-property rights and intangible benefits in the Internet environment]. *Yuridicheskiy vestnik Kubanskogo gosudarstvennogo universiteta = Legal Bulletin of Kuban State University*. 2024;(2(16)):50–61. (In Russ.)
6. Ioffe O.S. [Personal non-property rights and their place in the system of Soviet civil law]. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo = Soviet State and Law*. 1966;(7):51–59. (In Russ.)
7. Krasavchikova L.O. [The concept and system of personal non-property rights of citizens (individuals) in the civil law of the Russian Federation: monograph]. Yekaterinburg: Izdatel'stvo Ural'skoy yuridicheskoy akademii; 1994. (In Russ.)
8. Maleina M.N. [Personal non-property rights of citizens: concept, exercise, protection]. Moscow: MZ Press; 2000. (In Russ.)
9. Pokrovskiy I.A. [Natural law currents in the history of civil law]. St. Petersburg: Tipografiya B.M. Vol'fa; 1909. (In Russ.)
10. Pokrovskiy I.A. [Basic problems of civil law]. Petrograd: Izdanie yuridicheskogo knizhnogo sklada "Pravo"; 1917. (In Russ.)
11. Sinayskiy V.I. [Russian civil law. Issue 1. General part. Property law. Copyright. 2nd ed., rev. and enl.]. Kiev: Tipo-Litografiya "Progress"; 1917. (In Russ.)
12. Tolstoy V.S. [Personal non-property legal relations]. Moscow: Izdatel'stvo APK i PPRO; 2009. (In Russ.)
13. Fedotova A.A. [Regulation of intangible benefits in the Russian Federation and other CIS countries, in France and Austria: a comparative legal aspect]. *Zakon i pravo = Law and Legislation*. 2016;(1):78–81. (In Russ.)
14. Fleyshits E.A. [Personal rights in the civil law of the USSR and capitalist countries]. Moscow: Yuridicheskoe izdatel'stvo NKYu SSSR; 1941. (In Russ.)
15. Erdelevskiy A.M. [Compensation for moral harm in Russia and abroad]. Moscow: Izdatel'skiy dom "Forum" Infra-M; 1997. (In Russ.)
16. Christa Davis Acampora, Andrew Culbreth, Ditte Marie Munch-Juriscic, Sarah Denne. [Critique of the standard model of moral injury]. *New Ideas in Psychology*. 2024;(1(75)):1–10.

17. Stacey Steinberg. The Myth of Childrens Online Privacy Protection. *SMU Law Review*. 2024;(2(77)):440–476. DOI: 10.25172/smulr.77.2.8.
18. Thomas Wright. Reformation of the right of Publicity. *Belmont Law Review*. 2021;(1(9)):37–61.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Щенникова Лариса Владимировна

доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой гражданского права юридического факультета им. А.А. Хмырова ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет», заслуженный юрист Кубани, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации

17. Stacey Steinberg. [The Myth of Childrens Online Privacy Protection]. *SMU Law Review*. 2024;(2(77)):440–476. DOI: 10.25172/smulr.77.2.8.
18. Thomas Wright. [Reformation of the right of Publicity]. *Belmont Law Review*. 2021;(1(9)):37–61.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Larisa V. Schennikova

Dr. of Sci. (Law), Professor, Head of the Department of Civil Law of the Faculty of Law named after A.A. Khmyrov, Kuban State University, Honored Lawyer of Kuban, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation